

18+

ОЛЬГА СЕРГЕЕВА

ВЕДЬМА
ИЗ
ЛУРИДЖАНЫ

КОЛЛЕКЦИЯ
JAJ CLUB

Ольга Сергеева

Ведьма из Луриджаны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73435893

ISBN 9785006936461

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В деревушке с выдуманным названием Луриджана, в неизвестно каком году и в неизвестной стране обитали жители, которые верили в колдовство, в привидений и ведьм.

Содержание

Легенды бабушки Агаты	5
Магия леса	15
Белая Дама	29
Проклятие улицы Виадель	36
Дети Ночи	49
Усадьба у Запретного Озера	58
Тайное общество	65
Мечь «Детей Ночи»	76
Жертвы Темного Владыки	87
Оборотень из Паньяры	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Ведьма из Луриджаны

Ольга Сергеева

Корректор Катерина Орлова

© Ольга Сергеева, 2026

ISBN 978-5-0069-3646-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Легенды бабушки Агаты

В очаге потрескивал огонь, отбрасывая пляшущие тени на лица собравшихся. Среди жителей деревни Луриджаны самой мудрой была старая Агата. Ее глаза отражали само время, а морщинистое лицо было темным, как кора старого дуба. Она начала рассказывать. Ее хрипловатый голос звучал подобно ветру в кронах древних сосен, которые окружали деревню. Взрослые переглянулись, предвкушая очередную страшную историю, а дети прижались поближе к родителям. Даже самые маленькие, обычно шумные и непоседливые, слушали, затаив дыхание.

– Сегодня я поведаю вам о духе Черного озера, – начала бабушка Агата. – Это озеро, скрытое в глубине темного леса, – непростое место. Говорят, что в его водах покоится душа девушки, бедной Элизы, которую убили из-за ее красоты. Она обладала редким даром предвидения. Ее блестящие, как шелк, волосы были цвета воронова крыла, а в глазах словно отражалось глубокое ночное небо. Она умела видеть то, что было скрыто от простых смертных, поэтому ее считали ведьмой.

Бабушка Агата выдержала паузу, позволяя напряжению в комнате нарастать. Гости замерли в ожидании. Наконец она

продолжила:

– Многие завидовали дару Элизы, просили научить предвидению, но она отказывалась выдавать свои секреты. Жадность и зависть привели к трагедии. Поздним вечером, когда она гуляла у озера, ее убили. Девушка упала в воды Черного Озера. Ее душа осталась там, а тело так и не нашли. С тех пор из глубин озера по ночам доносятся печальные песни, а над поверхностью при полной луне появляется бледный туман. Считается, что на вечные муки будет обречен тот, кто посмеет осквернить место, где покоится Элиза. Её дух до сих пор ищет справедливости.

Старая Агата замолчала. Дети затаили дыхание, представляя печальные песни из озера и бледный туман. Даже к любопытству взрослых примешивался некий необъяснимый ужас.

– Я знаю и другие истории об этом озере, – продолжала Агата, ее голос перешел на шепот. – Говорят, что из-за проклятия одной старой колдуньи на дно озера погрузился город эльфов. В лунную ночь можно услышать доносящийся из-под воды звон колоколов, только надо очень хорошо прислушаться. А в самую глухую ночь из озера выходит белая лошадь, скачет по берегу, а затем снова исчезает в темных водах.

Бабушка Агата вздохнула. В комнате повисла тишина, огонь в очаге почти потух. Все жители деревни, собравшиеся послушать рассказы старой женщины, погрузились в мир тайных историй и легенд, которые поддерживали в сердцах людей страсть к магии и чудесам. О реальности напоминал только треск затухающего костра. В этой реальности существовали и они, слушатели, расположившиеся вокруг теплого очага, и сами эти фантастические истории.

Солнце скрылось за верхушками сосен, оставив после себя темно-синее небо, усыпанное звездами. Жители Луриджаны, собравшиеся у камина старой Агаты, слушали ее страшные истории и теперь медленно расходились по домам. Дети, напуганные темнотой, жались к матерям. Дом Агаты находился на краю деревни, и каждому, кто выходил из него, приходилось проходить мимо полуразрушенной церкви Святого Антония, покрытой мхом. Напротив церкви возвышался огромный камень, на котором, по легендам, когда-то казнили ведьму Дивину. Изъеденный дождями и временем серый валун казался ничем не примечательным, но его история была известна многим, особенно пожилым женщинам.

Двое молодых людей, парень и девушка, шли по дороге

мимо церкви, взявшись за руки. Девушка была одета в платье со шнуровкой, длинный плащ и мягкие кожаные сапожки с короткими голенищами. Юноша носил штаны и тунику, подпоясанную расписным поясом, а также кожаные туфли с острыми носами. Проходя мимо камня, девушка невольно прижалась ближе к своему спутнику:

– Марк! Этот валун каждый раз мне внушает страх!

– Ты же знаешь его историю, Алесса! Всё это давно в прошлом.

– Я слышала ее вкратце от бабушки Агаты еще в детстве. На этом камне сожгли ведьму Дивину, верно? Расскажи мне подробнее, – попросила девушка.

– Много о Дивине мне рассказывала моя бабушка, которая относилась к ней хорошо. Эта ведьма, как и Элиза, была невероятно красива. На склонах гор, окружающих Луриджану, Дивина собирала целебные травы и варила из них зелья. Она не просто знала свойства всех растений, а умела разговаривать с ними и чувствовать каждую травинку. Самые редкие травы Дивина пересаживала в свой сад за домом. Это было зачарованное место – говорили, что таких растений не росло больше нигде. По ночам ведьма заговаривала свои травы, чтобы усилить их целебные свойства, а колдов-

ским подспорьем ей служила роса и лунный свет. Она умела излечивать неизлечимые раны и помогала роженицам.

Дивина выросла в деревне, где люди сначала верили в народную медицину, однако потом стали относиться к ней с опаской. Но она умела лечить очень сложные болезни, например, лишай или, как его называли местные жители, «огонь Святого Антония». В определенную фазу луны девушка собирала семь разных трав, сушила их и толкла в каменной ступке. На рассвете с листьев папоротника собирала росу, добавляла ее в растолченные травы и эту мазь наносила на пораженные участки кожи, читая при этом заклинание на латыни. Заклинание содержало имена как демонов, так и божеств, что усиливало действие магии. С помощью другого рецепта Дивина лечила «злую кровь» – неизвестную болезнь, сопровождающуюся серьезным воспалением. Лечение заключалось в принятии ванны в отваре из определенных корней. Затем на больного накладывался оберег, вырезанный из особого вида дерева, который символически «запечатывал» болезнь.

Жители деревни с недоверием относились к силе Дивины, но потом стали обращаться к ней за помощью и уходили с благодарностью. Однако в древние времена многие боялись того, чего не понимали. В Луриджане жил один священник, завистливый и жестокий человек, который видел угрозу своей власти в Дивине. Он стал распускать слухи, что она ле-

чит с помощью черной магии и колдовства. На своих проповедях священник часто напоминал прихожанам о грехе чародейства и библейских заветах, настраивая людей против Дивины. Доверие людей обернулось ненавистью, а благодарность сменилась страхом.

Однажды жители Луриджаны собрались на площади перед церковью и обвинили ведьму во всех несчастьях, смертях и болезнях. Они поставили ее на камень и стали судить. Дивина смотрела в лица своих мучителей, ее волосы развевались на ветру, а глаза не выражали ни раскаяния, ни страха, только достоинство и печаль. Она не просила пощады, не пыталась оправдываться, а просто молчала. Она знала, что оправдываться бесполезно, Дивина очень устала от непонимания и ненависти.

Камень обложили дровами и подожгли. Девушку быстро охватило пламя. С криками толпы смешался запах трав и горелого дерева. Но спокойствие не изменило Дивине даже в агонии. Говорят, что, умирая, она прошептала заклинание на языке, которого никто не знал. В тот же миг поднялся сильный ветер и задул пламя костра. Но было уже поздно: бездыханное тело Дивины упало с камня к ногам испуганной толпы.

Спустя много лет единственным напоминанием о ведьме

остался лишь шепот старых женщин и этот серый камень. Дивина была сожжена заживо за то, что лечила людей. Этот горький памятник оставлен здесь для предостережения будущих поколений, для напоминания о непонимании, жестокости и слепоте, уничтожающей самое ценное. Из этой трагической истории родилась легенда, передающаяся из поколения в поколение, из уст в уста. Теперь Дивину называют не ведьмой, а феей, а камень у церкви Святого Антония, как молчаливый страж, охраняет память о ней. Фея Луриджаны знала тайны лечения травами, но заплатила за свое знание самую высокую цену.

– Марк, а ты знаешь, откуда появился у Дивины этот дар? – спросила Алесса, зябко кутаясь в свой плащ.

– Перед смертью ее мать, старая знахарка Эльвира, передала дочери кожаный фолиант, туго перевязанный выцветшей лентой. Там были не просто записи, а наследие их рода, проклятие и дар одновременно. Сила, заключенная на страницах того фолианта, могла как исцелять, так и губить, поэтому использовать ее необходимо было с большой мудростью. На рассвете Эльвира умерла, оставив дочь перед неразгаданными тайнами старой книги. Чтобы научиться читать этот фолиант, Дивине потребовалось немало времени, таким затейливым и витиеватым почерком он был заполнен. Помимо рецептов мазей и травяных настоек, в нем были описаны

ритуалы, больше похожие не на медицину, а на колдовство. Формулы, напоминающие не то знаки алхимика, не то руны, были написаны на каком-то древнем диалекте и на латыни.

Изучая рисунки и описания оберегов в фолианте, Дивина с тревогой поняла, что ошибка в их изготовлении может привести к непредсказуемым последствиям. Особая глава в этой странной книге была отведена заклинаниям. Эти заклинания читались для изгнания духов болезни, и молодую ведьму завораживала их могучая энергия. Однако, читая эти тексты, она сначала испытывала дискомфорт, так как ее мать воспитывала девушку в строгой христианской вере. Она считала себя не ведьмой, а лекаркой, помогающей людям. Дивина прекрасно знала, что мать ходила по тонкой грани между магией и медициной, сочетая христианские традиции со знаниями предков и объединяя их в свой уникальный метод исцеления.

Так Дивина научилась использовать знания, которые передала ей мать. Сначала нерешительно, с сомнениями и боязнью, а потом всё увереннее. Она увидела, как ее целительные способности излечивают тела и души, помогая жителям Луриджаны. Но также девушка понимала, какой огромной ответственности требует от нее сила, заключенная в фолианте. Необходимо было бережно относиться к ней, использовать и хранить с мудростью, ибо это было наследие, а не про-

сто книга с рецептами. И Дивина знала, чтобы полностью раскрыть тайны ее матери, ей предстоит еще многому научиться.

– Марк, я тоже хотела бы научиться исцелять людей! – воскликнула Алесса, замороженная рассказом жениха.

– Это очень опасно. Ты же видишь, как народ относится к тем, кто лечит травами и заклинаниями.

– Но ведь эти методы помогают людям! Сейчас у нас в деревне нет настоящих лекарей. С любыми болезнями люди идут в церковь, где священник только и делает, что изгоняет нечистого.

– Правильно, потому что народ боится, – сказал Марк. – Хотя я понимаю, что ты права.

– Как ты думаешь, где бы я могла научиться лечить людей?

– Возможно, надо поговорить с бабушкой Агатой. Только так, чтобы об этом никто не знал.

– Завтра же зайду к ней, – решительно заявила девушка. – Только днем, когда у нее не собирается толпа любителей по-

слушать древние легенды Луриджаны.

Магия леса

Две женщины шли по лесной тропе вдоль оврага. Шли они медленно, потому что одна из них была так стара, что еле передвигала ноги. Она опиралась на деревянную сучковатую палку, такую же кривую и согбенную, как и ее владелица. Ее потрепанные башмаки тихо шаркали по утоптанной тропе, а полинявшая от времени юбка задевала своими полами росшие по бокам кусты репейника. Другая женщина была молода и очень красива, ее юные черты не скрывал капюшон плаща, который девушка набросила на свои вьющиеся черные волосы. Они разговаривали вполголоса, но говорила в основном старая женщина.

– Алесса, дитя мое, существует множество мест в нашей округе, которые, как верит народ, населены сверхъестественными существами. Я покажу тебе самые опасные из них, чтобы ты была осторожна, когда будешь собирать лекарственные травы. – Они остановились перед небольшой пещерой, едва заметной в зарослях колючего кустарника. – Это «Нора дьявола». С ней связаны особо жуткие легенды. Говорят, эта пещера – портал в преисподнюю. Здесь живут маленькие коварные существа, обладающие невероятной красотой. Но красота их обманчива. Это феи, и они очень любят блеск серебра и золота. Если на эту поляну придёт кто-ни-

будь, имеющий на себе ценную сверкающую вещь, он может остаться навсегда в этом смертельно опасном месте. Здесь пропало много людей при очень странных обстоятельствах, и предполагают, что они стали жертвами фей. Эти чарующие существа за Я знаю тех, кто рассказывал о страшных звуках, которые доносились из ее недр: скрип металла, как из кузницы, а также рыдания и стоны. Говорят, любой, кто приблизится к этой норе после заката, испытает ужас, который запомнит на всю жизнь. Вечером здесь можно увидеть мелькающие среди деревьев тени и услышать, как кто-то шепчет твоё имя.

Бабушка Агата и Алесса продолжили свой путь и спустились в овраг. Они оказались на поляне, окруженной зарослями диких роз. Через поляну протекал бурный ручей, сходящий с гор. Бабушка Агата остановилась, чтобы отдышаться, а потом продолжила свою экскурсию по заколдованным местам, которую решила устроить для своей молодой подруги. Алесса обратилась к ней с просьбой указать кого-то, кто мог бы научить ее лечебной магии, и Агата, знавшая на своем веку немало местных знахарок, увидела в глазах девушки огонь желания помогать людям.

– Эта поляна, – начала она новый рассказ, – называется «Логово фей». Это одновременно и опасное, и завораживающее место. Здесь обитают коварные феи, которые замани-

вают людей в ловушку прекрасными песнями и соблазняющей магией. Местные жители лишь изредка находили здесь вещи, принадлежащие пропавшим, но их тела не находили никогда.

– Я буду очень внимательна, бабушка, – тихо сказала Алесса, замороженная рассказом старой Агаты. – А куда мы теперь пойдём?

– Теперь я покажу тебе самое мрачное и темное место – «Пещеру ведьмы». Будь очень осторожна, если тебе потребуется наведаться туда. Это мрачное место на краю болота, где обитает старая колдунья, очень могущественная, обладающая злой магией. Она готовит свои зелья из костей животных и ядовитых трав, а в безветренные ночи на километры вокруг слышен ее смех. У нее пронзительные глаза, излучающие злобу, костлявые пальцы, а одета колдунья в рваный плащ. Никто не знает, сколько ей лет, но ее видела мельком еще моя бабка. Если ей не угодить, она проклянет провинившегося и наслет на него несчастья и болезни. Местные жители боятся приближаться к ее пещере, но я научу тебя, как умиловать злую колдунью: приходи сюда всегда с подношениями и бросай монетки у ее логова.

Рассказывая это, Агата провела дрожащую девушку по краю болота. Там они увидели темную пещеру, заросшую

мхом, вход в которую был завален полусгнившими стеблями тростника. Обойдя болото, две женщины повернули назад к деревне, но подошли к ней с другой стороны Луриджаны, где располагалось старое кладбище. На его краю Агата остановилась и нагнулась, указывая рукой на необычное растение. Это был бледный цветок с высоким и изогнутым стеблем, похожим на длинный коготь.

– Это «растение-призрак», – сказала старая женщина. – Этот цветок всегда растет в одиночестве. Он раскрывается только в полнолуние, источая одурманивающий аромат. Прикосновение к этому растению может привести к болезням, галлюцинациям и даже к смерти, так как питается оно энергией умерших. Его ни в коем случае нельзя срывать, ведь он оберегает души покойников.

– Бабушка Агата, – спросила Алесса, когда они возвращались домой после посещения всех загадочных мест в их округе, – ты знаешь столько тайн и была знакома со многими целительницами Луриджаны. Почему ты сама не стала заниматься врачеванием?

– Я не обладаю достаточной силой для этого, девочка моя. Да и тебе придется еще проверить свою силу, прежде чем серьезно заняться магией.

– А как это узнать? И те, кто обладает силой, как они понимают, что имеют магические способности?

– Необычайными качествами обладают, в основном, жители отдаленных деревень, затерянных в лесах или горах. В этом нам с тобой повезло, – улыбнулась Агата, – ведь у нас на много километров вокруг не живет ни одной человеческой души. В каждой деревне люди обладают разными способностями: в одной умеют с невероятной точностью предсказывать погоду, в другой общаются с животными. Луриджана всегда славилась своими целительницами, которые лечили людей с помощью лекарственных трав. Но каждый дар всегда был окутан ореолом тайны, передаётся из поколения в поколение и связан с древними традициями и обычаями.

– Но ни моя мама, ни бабушка не обладали способностями лечить людей, значит, их нет и у меня?

– Не обязательно. Часто подобный дар объясняется генетическими особенностями, а также его можно достичь путем отшельничества. Это не значит, что тебе следует податься в леса и жить там одной. Возможно, в твоём роду были потомственные целительницы, обладающие магическими способностями. Не беспокойся, дитя мое, мы скоро это выясним.

– Как, бабушка? – спросила несколько обеспокоенная девушка.

– Сегодня вечером я отведу тебя к подруге, которая умеет вызывать духов. Попробуем найти твоих предков, знающих язык трав и цветов. Если такие были в твоем роду, значит, у тебя есть скрытый дар. Мы сумеем его разбудить, поверь мне.

На закате Агата и Алесса пришли к старой Мадине, жившей недалеко от кладбища. Волосы старой женщины были такие седые, что казались белоснежными. Двигалась она, несмотря на свой преклонный возраст, легко, шурша своими многочисленными юбками. Мадина пригласила гостей в комнату с большим дубовым столом, уставленным свечами и глиняными плошками с пучками сушеной травы. На столе лежали деревянные амулеты, незнакомые Алессе.

Хозяйка всего этого богатства пригласила женщин сесть за стол и спросила Алессу:

– Скажи-ка мне, девонька, помнишь ли ты своих дедов и бабок?

– Я помню только бабушку и дедушку по отцовской линии. Родители моей мамы умерли еще до моего рождения. Мама не рассказывала мне ничего такого, что могло бы связывать их с тайнами магии.

– Что ж, мы попробуем выяснить, кем были твои предки и какие истории связывали их с этим миром при жизни.

Мадина зажгла свечи на столе и взяла в руки пучки разных трав. Она закрыла глаза и стала водить этими травами над свечами, не касаясь их. Описывая руками круги над столом, она опускала их всё ниже и ниже. Наконец, один из пучков травы коснулся пламени свечи. Тонкие травинки быстро вспыхнули, и Мадина открыла глаза, заговорив глубоким торжественным голосом:

– Трава-бурьян, догори дотла. Покажи дочери отцов и матерей ее, помоги отыскать ее дар среди преданий былых веков!

Старуха замолчала, вглядываясь в пламя свечей. Алесса и бабушка Агата сидели затаив дыхание. Наконец, Мадина снова заговорила:

– В далекой деревне на вершине холма жила девушка Лилия. Она вышла замуж по любви за доброго и работающе-

го парня и родила ему дочь. Но едва девочке исполнился годик, в тех краях разразилась чума, и Лилия умерла. Ее муж, не в силах больше жить там, перебрался в наши края с годовалой дочерью. Лилия была твоей прабабкой, Алесса. В деревне, где она умерла, до сих пор видят ее призрак. Он не злой, но очень одинокий. Лилия ищет свою дочь, которую отец увез далеко и навсегда. Когда утром опускается туман, ее светящаяся фигура появляется вблизи кладбища. Призрак играет листьями, как бы пытаясь найти друзей, но люди боятся подходить к Лилии, говорят, что от нее можно заразиться чумой. Твоя прабабка, девонька, не могла обладать никаким даром, слишком уж рано она умерла.

Закончив свой первый рассказ, Мадина взяла другой пучок травы взамен сгоревшего и начала проделывать те же манипуляции. Когда ее рука опустилась к свече и трава снова вспыхнула, старая женщина сказала:

– В той же деревне жил один мельник, который погиб, попав под жернова. Его призрак обитает в развалинах мельницы возле шумящего ручья. Он мстителен и злобен и бродит по ночам под бледным светом луны, гремит своими жерновами, мстя за своё имущество. Это твой прапрадед Амалф, милая, отец Лилии.

– Этот мельник вряд ли был ведьмаком, – заметила ба-

бушка Агата. Мадина тем временем уже начала очередной ритуал со своими свечами.

– Мать этого мельника умерла рано, – поведала гадалка, – оставив маленького сына на попечение отца. Ее звали Анна и родом она была из благородной семьи. В фамильном замке ее родителей был прекрасный сад. После смерти ее дух вернулся туда, бродил там, облаченный в белое платье. Ее любимым цветком был жасмин, и в лунную ночь, как только появится привидение, запах этих цветов разносится по всему саду. Те, кто видел призрачную фигуру Анны, утверждают, что она касается цветов в саду и что-то нашептывает им или тихо плачет от тоски.

Мадина снова закрыла глаза. Две женщины молчали, глядя на неё вопросительно. Наконец, Агата спросила:

– Так что же, кто из рода Алессы понимал язык трав? Это была Анна, верно?

– Не знаю, Алесса, – ответила Мадина, – унаследовала ли ты способности твоей далекой прародительницы Анны общаться с растениями.

– Что же мне теперь делать? Как узнать мое предназначение? – расстроилась та.

– То, что поведали мне духи, это не просто страшные сказки. Мое общение с ними отражает глубокую связь между мертвыми и живыми, между настоящим и прошлым. Они рассказывают мне о неизбежности смерти, о страхе перед неизвестностью и о тоске по тем, кого потеряли. Духи учат ощущать дыхание вечности в шуме ветра и в шелесте листьев. Эти истории многие считают лишь преданиями, но в Луриджане продолжает жить тайна присутствия призраков. Жди, Алесса. Духи подадут тебе знак, и ты всё узнаешь.

Агата и Алесса возвращались домой после сеанса у Мадины. Алесса была погружена в свои мысли.

– Не переживай, девочка, – успокаивала ее старая женщина, – я тебе помогу. – И добавила уже шутя: – Не зря же я дружила со многими ведьмами.

– Хорошо, бабушка Агата, – улыбнулась в ответ девушка, – я сделаю всё, что ты скажешь. Но где же мне искать этот знак духов, о котором говорила Мадина?

– Как где? В лесу, конечно! Магия леса сильнее всего. Где ж еще, как не в лесу, собирают лекарственные травы,

заряжаются энергией и встречаются с таинственным? А где ведьмы на шабаш собираются?

Алесса, наконец, рассмеялась.

– Надеюсь, бабушка, ты не поведешь меня на шабаш ведьм!

– На шабаш не поведу. Я хочу пригласить тебя на менаду.

– Что это такое, бабушка Агата?

– Это ночное шествие потусторонних существ, которое проходит в начале ноября. Завтра на закате приходи к кладбищу. Я буду ждать тебя там.

На следующий вечер Алесса подошла к кладбищенским воротам. Агата сидела на большом плоском камне, опираясь на клюку. Она поманила девушку и велела спрятаться за камень. Они уселись прямо на пожухлую траву, густые еловые ветки полностью скрывали их от посторонних глаз. На кладбище никого не было в этот час: жители деревни прекрасно знали о приближающейся менаде и предпочитали сидеть дома в эту ночь. Алесса слышала легенды о ночных шествиях мертвецов от очевидцев, но считала их выдумками. Однако, она вскоре поняла, что ошибалась.

Неожиданно откуда-то издалека послышался приглушенный стон, нарушив тишину ночи, затем глухой стук, будто на землю упало что-то тяжелое. Постепенно со всех сторон кладбища стали доноситься то шелест, то скрипы, которые отчаянно резали по натянутым нервам девушки. Алесса увидела вдалеке призрачную фигуру, одетую в истлевшие лохмотья, которая скорбно шествовала по тропе между могил. С того места, где сидели две женщины, через открытые ворота была хорошо видна вся главная аллея кладбища. Когда фигура приблизилась к середине аллеи, на тропинке появился еще один силуэт – женский, одетый в черные одежды.

– Кто это, бабушка? – испуганно прошептала Алесса.

– Это главная ведьма, Мна, – так же тихо ответила Агата. – Она собирает свою свиту для шествия.

От могил стали отделяться призрачные фигуры и направляться к главной аллее, где их ждала ведьма. Алесса с ужасом обнаружила, что может разглядеть лица призраков, искаженные гримасами. Одежда и волосы Мны развевались на ветру, как крылья ночных птиц. Она взмахнула руками, и призраки обрели очертания. Они превратились в настоящих мертвецов с истерзанной кожей и пустыми глазницами. Это превращение вселило в девушку настоящий страх, так

как несло в себе предчувствие разрушения и смерти.

Чтобы мертвецы шли ровной шеренгой за ней, Мна постоянно зазывала их, размахиваясь своими широкими черными рукавами. Постепенно спонтанное шествие стало более организованным и почти достигло ворот кладбища. У самой последней могилы Мна ненадолго остановилась, чтобы прикоснуться к земле могильного холмика.

– Что она делает, бабушка Агата? – спросила Алесса.

– Это специальный ритуал, который ведьма проводит над могилой жертвы насильственной смерти. В этот вечер хозяин могилы не может выйти и принять участие в шествии. Так Мна и ее свита приветствуют его. Мна может завершить путь неупокоенных душ и отправить их в мир мертвых.

После ритуала шествие продолжилось. Когда ведьма со своей свитой вышла за ворота кладбища, послышалось зауспокойное пение.

– Куда они теперь пойдут, бабушка?

– Они обойдут деревню и вернуться в свои могилы. Ни один из жителей в эту ночь не выйдет из дома. Считается, что если менада пройдет вблизи какого-нибудь двора, может

навлечь на его обитателей беду или болезни. Давай поспе-
шим домой, нам надо вернуться в Луриджану до того, как
эта процессия доберется туда.

Белая Дама

В ночном воздухе, пропитанном сыростью, дрожал свет свечей. Он рисовал на мостовой причудливые узоры и отражался в глазах идущих в похоронной процессии. Их лица скрывались под капюшонами, едва слышалось постукивание монашеских посохов о булыжную мостовую да тихое шуршание ткани их сутан. Влажный и тяжелый воздух, казалось, сгустился еще больше от происходящего. Выделяясь из общей массы, впереди шел человек в длинном иссиня-черном плаще, поглощающем свет. Надвинутый на лицо капюшон скрывал все черты, но непроницаемая тьма, исходящая из него, давила, несмотря на свет свечей, которые несла процессия. Холод, который излучала эта фигура, пронизывал до костей.

Когда процессия прошла мимо дома Алессы, где она жила с матерью, девушка выглянула из окна. Это было на следующий день после того, как они с Агатой ходили на кладбище смотреть менаду. Было очень сырое и туманное ноябрьское утро, и Алессе казалось, что участники этого печального шествия плавно перетекают друг в друга, меняются местами, как тени в мерцающем пламени. Когда лица высвечивались на мгновение светом свечей, ей удавалось разглядеть их, искаженные гримасами, будто застывшие в безмолвном крике.

Вдруг Алесса поняла, что эти маски страха были истинными лицами, изменившимися на глубинном уровне, словно некое ужасающее переживание навсегда запечатлелось в этих чертах, исказив их. Вглядевшись в одно лицо, девушка увидела, что это был монах из их церкви, но сейчас в его глазах не было смирения и душевного покоя, они горели зеленоватым, неестественным светом.

Дрожа от страха, Алесса оделась и вышла на улицу. Ей хотелось поговорить с кем-то, встретиться со своим женихом или бабушкой Агатой. Марка нигде не было видно, а сгорбленную фигуру старой Агаты она увидела сразу. Подбежав к ней, но не осмеливаясь заговорить, Алесса пошла рядом со старой женщиной, испуганно сжимая ее костлявую руку. Лишь когда из глубины процессии выделился один человек, эфемерный и прозрачный, чтобы принадлежать к реальному миру, девушка набралась храбрости и шепотом спросила Агату:

– Бабушка, что происходит?

– Сегодня ночью случилось несчастье, девочка моя. Менада прошла слишком близко от дома судьи, и Мна коснулась своими одеждами его ворот. На рассвете судью нашли мертвым в постели. Его несут в церковь, чтобы провести над телом необходимые обряды перед похоронами.

– А тот человек, что плавно двигается, словно призрак?

– О ком ты говоришь, дитя мое? – удивилась Агата. – Я никого не вижу.

– Он проходит сквозь других, не нарушая строя участников шествия!

– Святые небеса, девонька! Ты видишь призрак судьи?! – ужаснулась старуха.

Алесса даже замедлила шаг от испуга, глядя на дух судьи расширенными глазами. Его свеча была бледнее, чем у остальных, как звезда в небе перед рассветом. В нем девушка увидела угрозу, предвестие несчастья, пришедшего в мир живых. Вот откуда исходил невыразимый страх и ледяной холод, оставляющий за собой следы после шествия, которое медленно двигалось по улице. Увидев его, жители задергивали шторы и запирали двери, а тот, кто нес свою бледную свечу, оставлял за собой только мрак, усиливающий черноту теней.

Церковь Луриджаны стояла на склоне горы, где лес

из каштанов и дубов почти скрывал ее от посторонних глаз. Стены здания были покрыты лишайником и мхом, сквозь которые местами проступал камень некогда тепло-золотистого цвета. Сиявшие когда-то витражным светом окна потускнели, приютив в своих стеклах тени, играющие с лучами проступавшего сквозь туман солнца. Помимо Дивины, которую сожгли много лет назад на камне, местные жители поминали в своих молитвах дух Белой Дамы, обитающий в церкви Святого Антония. Эта прекрасная, но несчастная женщина умерла при загадочных обстоятельствах.

В эту церковь принесли тело судьи, умершего такой же загадочной смертью после того, как его ворот коснулись одежды Мны во время шествия менады. Тело облачили в белый саван и положили на алтарь. Священник начал погребальный обряд, читая нараспев молитвы. Алесса украдкой оглядывалась, ища взглядом призрака, но он исчез. «Так, значит, его видела только я, – подумала она. – Ни бабушка Агата, ни другие его не видели. Почему?». После обряда вокруг тела, покоящегося на алтаре, расставили свечи, и люди стали медленно расходиться по домам. Покойный останется в церкви до завтрашнего дня. Алесса поискала глазами Агату, но и та, видимо, ушла. Девушка же намерена была выяснить, почему она способна видеть то, чего не видят другие. Любопытство пересилило страх.

Церковь была очень старая, на стенах кое-где висела паутина, а на пол осыпались кусочки потемневших фресок, на которых лики святых едва угадывались. Внезапно Алесса замерла, ее ноги словно приросли к полу от страха. В полумраке она увидела Белую Даму.

Призрак, однако, не был таким страшным, как рассказывали в легендах. Ее бледное лицо, напротив, излучало печальную красоту. Несмотря на то, что в церкви не было ветра, длинное белое платье развевалось. Дама тоже увидела девушку и медленно подняла руку, как бы подзывая ее к себе. Алесса увидела, как из пальцев Белой Дамы заструились крошечные снежинки, мерцающие и танцующие в воздухе, из которых образовался прозрачный шар.

– Подойди, милая, – это были не то слова, не то шорох платья Дамы, но Алесса их четко услышала и несмело подошла ближе.

Внутри шара девушка увидела картины из прошлого: свадьбу молодой женщины, одетой в белое платье, пышное празднество в Луриджане, а затем предательство ее жениха, ссору и ее трагическую гибель. В этом хрупком и мерцающем шаре отразилась вся история несчастной невесты. Алесса поняла, что дух Белой Дамы не собирался никому мстить, а лишь искал утешения, плененный воспоминаниями. Она

сжалилась над призраком и провела с Дамой несколько часов в старой церкви.

– Меня звали Лаура, – слушала девушка шелест снежинок из шара.

Она узнала о ее любви, которая обернулась трагедией, о несправедливости судьбы. Каждая снежинка из шара призрака хранила свою боль, свою тайну, свою историю. Живя в этой церкви, где должна была венчаться, Белая Дама чувствовала хрупкость человеческой судьбы, видела печаль ушедших поколений, слышала эхо прошлого.

Алесса подумала, что, возможно, Лаура сможет помочь ей, и спросила:

– Все ли люди могут видеть призраков?

– Нет, не все, – прошелестели то ли складки подвенечного платья, то ли мерцающие снежинки. – Лишь те, кто умеет чувствовать этот мир иначе.

– А почему я вижу их? Для чего мне это дано?

– Ты умеешь слушать свое сердце и душу. Это связывает тебя с другим миром. Тебе придет знание из другого мира,

ты должна понять его. Через это знание ты сможешь помогать людям.

После этих слов снежинки растаяли, шар растворился в воздухе, а призрак Лауры исчез. С тех пор Алесса часто приходила в церковь, оставляя у стен букеты лесных цветов и шепча слова утешения духу Лауры. Страшная легенда стала для нее трогательной историей о силе прощения и несчастной любви. Белая Дама продолжала обитать в церкви, а тайны Луриджаны, словно звезды, освещали мерцающие снежинки прекрасной Лауры.

Проклятие улицы Виадель

В Луриджане была узкая, извилистая улочка, называемая Виадель. Она пахла застоявшейся водой и сыростью. Булыжная мостовая, неровная и изъеденная временем, хранила в себе следы прошлого. Даже стены домов, стоявших тесно друг к другу, хранили мрак былых времен. Особенно мрачным выглядел один из домов, заросший диким виноградом и плющом. Его почерневшие от влаги и времени каменные стены словно шептали о тайнах, скрытых за толстыми дубовыми дверями.

В конце ноября, за месяц до Рождества, жители Луриджаны решили благоустроить улицу Виадель. Чтобы избавиться от застоявшейся воды, необходимо было прорыть траншею и установить новую канализационную трубу. Так получилось, что труба должна была пройти через подвал именно того дома, утопающего в тине. Решив заодно осушить и эту ненужную сырость, рабочие наткнулись на странный сундук из потемневшего дерева. Руководил работами отец Марка, жениха Алессы, а сын помогал ему. Сундук вытащили из подвала и поставили прямо на булыжную мостовую. Затем позвали отца Марка и старейшин деревни. Вместе с отцом пришел и Марк. Так как в тот день он проводил время со своей невестой, привел с собой и Алессу.

Сундук был плотно закрыт ржавым замком. Открыть его не удалось, и позвали кузнеца. Он сбил замок молотом. Когда сундук открыли, все ахнули: внутри лежали старинные серебряные украшения, завернутые в пожелтевшую от времени ткань. Там были несколько цепочек с медальонами, массивные сережки с жемчужинами, броши в виде лилий и других цветов. Неразборчивый символ, похожий на герб забытого рода, был выгравирован на обратной стороне одного из медальонов. Но самой невероятной находкой оказалась записка, спрятанная внутри одного из медальонов! Бумага была почти истлевшей, хрупкой, но на ней удалось разглядеть несколько написанных поблекшими чернилами строк: «Виадель... серебро... проклятие...». Остальной текст уничтожило время.

Эта находка заставила вспомнить легенды об улице Виадель. Старейшины рассказали историю об одном богатом торговце, который, боясь грабителей, спрятал свои сокровища в подвале дома. Позже торговец стал жертвой семейной трагедии, был убит и погребен здесь же, в сточных водах. С тех пор на сундук наложено проклятие. Нашлись очевидцы, подтвердившие, что в этом месте часто слышны странные звуки. Другие утверждали, что иногда между булыжниками мостовой видели блеск серебра. Эти рассказы повергли людей в уныние, рабочие отказывались продолжать про-

кладку труб. Ни старейшины, ни отец Марка не могли их уговорить. Шкатулку решили немедленно опечатать, вывезти как можно дальше за деревню и закопать в лесу.

– Подождите, – раздался вдруг девичий голос. Алесса пробралась сквозь толпу и подошла к жениху, стоявшему рядом с отцом и рабочими. – Марк, позволь мне взглянуть на драгоценности.

– Нет, Алесса, это может быть опасно. Это сокровище проклято!

– Послушай, нельзя верить всем легендам, которые рассказывают люди. Нет ни одного родственника того купца, кто мог бы подтвердить все эти истории!

– Знаешь, у нас нет желания искать способ, чтобы проверить это, – настаивал Марк. – Проще выбросить этот сундук, и дело с концом.

– Позволь мне просто подержать драгоценности. В конце концов, вы все уже прикасались к ним, и никого из вас не поразила кара небесная!

– Ну хорошо, посмотри эти побрякушки и удовлетвори свое любопытство.

Алесса осторожно взяла в руки один из медальонов. Он был тяжелый, холодный, потемневший от времени. Было видно, что он сделан с большим мастерством. В сундуке нашлись серьги с бирюзой, жемчугом, янтарем, а также ожерелья из драгоценных камней и цепочки с кулонами. Держа их в руках, Алесса вдруг вспомнила слова Белой Дамы: «Тебе придёт знание, и ты должна понять его». Она вспомнила и шар Лауры с мерцающими снежинками, где каждой каждой из них принадлежала своя история. И девушка поняла! Она почувствовала, что истории, связанные с драгоценностями, не были страшными. Это были подарки возлюбленных своим невестам, матерей своим дочерям, это были памятные вещи, но с ними были связаны только светлые и радостные воспоминания.

– Они не прокляты! – сказала Алесса. – Я это чувствую! Эти драгоценности приносили только радость своим владельцам.

– Откуда ты можешь это знать? – недоверчиво спросил один из рабочих.

– Я... Я просто... знаю, – девушка не знала, как объяснить свои чувства, и растерялась.

– Давайте всё же выбросим их! – настаивали рабочие. – От греха подальше! Кому нужно проклятое серебро?

– Мне! – раздался голос из толпы. – Дайте мне вон те серёжки! Я верю Алессе!

К сундуку, всё ещё стоящему на мостовой, пробралась подруга Алессы, Сильва. Никто не успел и глазом моргнуть, как она взяла серёжки с бирюзой и тут же надела их. В сундуке нашлось и зеркальце в серебряной оправе, инкрустированной драгоценными камнями. Девушка взглянула на своё отражение и воскликнула:

– Как же мне идёт!

И это было правдой: бирюза очень шла к её голубым глазам. Покрасовавшись немного, Сильва закричала:

– А ну, девчата, налетай! Здесь всем хватит! Меня тоже не спешит карать гром небесный!

Не долго думая, остальные девушки, присутствовавшие при вскрытии сундука, кто испуганно, кто с любопытством, направились к сокровищам. Сначала робко они брали одну драгоценность за другой, разглядывали, примеряли, обменивались тихими смешками. Но вскоре сундук опустел,

а все сокровища красовались на ушах и груди молодых модниц. Даже женщины постарше не постеснялись выбрать себе подарок. Старейшины развели руками, рабочие переглянулись и отправились продолжать осушение старого подвала. Марк с отцом, пожав плечами, вернулись домой. Алесса улыбалась, глядя на счастливых подруг. «Я же говорила, что эти вещи приносят только радость!» – думала она. Она тоже была счастлива. Впервые начинающая ведьма помогла людям обрести счастье. Пусть это было незначительное событие, но оно подарило многим улыбки.

В полумраке комнаты Советов клубился дым от трубок старейшин. Их морщинистые лица, словно высеченные из старого дуба, были серьезными и задумчивыми. Они обсуждали сокровища, найденные в подвале старого дома на Виадель.

– Эта девчонка, Алесса, ведет себя подозрительно, – прокрипел один из них голосом, похожим на осенний ветер. – Канализационные канавы Луриджаны имеют свою особую историю, они не просто ямы в земле. Мы не должны пренебрегать легендами предков, которые гласят, что это проломы в реальности. Наши отцы и деды боялись туда спускаться, боясь заблудиться и оказаться совсем не в том месте, где

ожидали. А иногда даже и вовсе попасть в никуда. Уже было ошибкой затеять там какие-либо работы, а тут еще эти проклятые сокровища, в которых наши девушки разгуливают по всей деревне.

Его слова звучали как предупреждение, но почему-то у других кровь застыла в жилах. Вынув из кармана потрепанный пергамент, второй старейшина продолжил:

– Свидетельства тех, кто пренебрег легендами предков, записаны здесь. Ювелир Элрик, возвращавшийся после полуночи домой, решил скоротать путь и пошел по улице Виадель. В ту ночь он нес мешочек с драгоценными камнями и случайно уронил его в канаву. Вне себя от горя, Элрик спустился в грязную воду и начал шарить там руками, ища драгоценности. Никто не знает, нашёл ли он их, но в ту же ночь ювелир пропал, а нашли его лишь спустя три дня совершенно безумным, бродящим по лесу. Его глаза горели неестественным огнём, и несчастный повторял: «Канава... Виадель...».

Третий старейшина добавил, тяжело вздохнув:

– А помните историю Элинор, молодой девушки, у которой убежала кошка? Она пошла ее искать ночью, не взяв ни ножа, ни фонаря. На дороге ей предложил помощь странный

человек в капюшоне, и с тех пор никто больше не видел Элинор. Но кто видел того человека, говорят, что у него не было лица, только пустота.

Наступила тишина, только потрескивание дров в камине прерывало ее. Старейшины молчали, задумавшись. Наконец, первый старейшина принял решение.

– Нельзя позволять этой девчонке мутить народ. Драгоценности, которые теперь носят девушки Луриджаны, опасны, они привлекут несчастья на деревню. Серебро и золото притягивают нечто зловещее, что охотится в ночи за богатством и блеском. Если заговорить с незнакомцем, имея при себе драгоценности, это откроет ворота для незваных гостей, для сил, которые чувствуют человеческую слабость. Чтобы при этом сохранить здравый рассудок, нужно не поддаваться соблазнам и искушениям, подстерегающим во мраке, держаться обозначенного пути и идти прямо. Тьма – это не просто отсутствие света, она превращается в существо, которое питается заблуждениями и страхом.

При этом, словно подтверждая слова старейшины, за окном завыл ветер.

– Лучше не знать тайн ночи и тьмы, где грань между мирами невероятно тонка. Нужно соблюдать простые правила вы-

живания, чтобы сохранить жизнь. Прогулка после полуночи может стать шагом в неизвестность, риском, способным оказаться намного дороже, чем горстка драгоценных камней. Пойдемте в церковь, мудрейшие. Святой отец поможет нам убедить народ следовать законам предков!

В церкви Святого Антония священник в черной сутане читал проповедь перед собравшимися прихожанами. Его глаза неестественно блестели:

– Если не следовать этим указаниям по ошибке или доброй воле, из-за банальной лени или второпях, если пренебречь предупреждением о проклятии старого канализационного рва, то реальность обрушится на вас с ужасающей силой. Ощущение присутствия чего-то нечеловеческого и чужого ледяным ужасом опутает вас. Вы почувствуете, как липкий и тяжелый взгляд, словно невидимая паутина, обволакивает ваше тело. Фигуры, словно призраки, начнут вырисовываться из темноты. Не люди. Нечто... иное. Принявшие человеческие очертания бесформенные черные силуэты, напоминающие больше вороны стаи. Пригвождая вас к земле своей незримой тяжестью, они давят, а не просто нависают.

Огромными, расширенными от ужаса глазами люди смотр-

рели на священника, затаив дыхание. Многие крестились, другие нервно теребили пуговицы на своей одежде, дети испуганно жались к матерям. Голос священника грохотал, как гром:

– Словно щупальца ночи, выплескивающиеся из тьмы, как живые, шевелятся и шуршат плащи этих существ. Сжимающие рукояти ножей, неестественно тощие и длинные, их костлявые руки выглядывают из-под плащей. Это инструменты пыток, а не оружие, не ножи. Они больше, чем самый большой тесак, виденный вами, они просто огромны. Исходящий из бездонной черноты канавы тусклый свет отражает лезвия этих ножей. Но не звездный и не лунный этот свет, а отвратительный, склизкий свет разложения. Вы слышите крики! Но не крики боли, не крики ужаса, а что-то другое. Словно сделанную из чистого отчаяния стонущую струну в вашей душе кто-то царапает, как испорченный инструмент, вот какие лишённые человеческих интонаций, режущие слух эти протяжные вопли! Эти звуки обжигают изнутри, проникают в костный мозг, вызывают холод, ледяющий душу, который невозможно согреть никаким пламенем.

Алесса с матерью, Роксаной, присутствовали на проповеди. Выражение лица Роксаны было таким же, как и у других прихожан: широко открытые глаза, полные ужаса, дергающиеся мускулы, плотно сжатые зубы. Алесса с удивле-

нием взглянула на мать: «Как она может верить во всю эту чушь?». Девушка украдкой оглянулась. Молодые парни и девчата вели себя по-разному. В отличие от людей старшего поколения, вместо плотского ужаса они испытывали, скорей, смущение. Но, боясь противиться воле родителей, сидели смиренно и делали вид, что слушают священника, который по просьбе старейшин продолжал пугать людей свистящим шепотом.

– Эти нечеловеческие звуки образуют какофонию ужаса, сводя с ума любого. Они наслаиваются друг на друга, пульсируют, но не прекращаются. Застраившие в этом проклятом месте, они как отголоски невообразимых страданий, как крики вечности. Вы должны стараться не смотреть под ноги, если страх ещё не отправил вас в обморок, если вы всё ещё живы... Потому что, если взглянуть поближе, земля там покрыта не лужами, не обычной грязью. Это кровь! Мерзкая и склизкая, черная и густая, издающая смешанный с чем-то отвратительным тошнотворный запах разложения, проникающий в лёгкие и вызывающий рвотный рефлекс. И тогда вы понимаете, что это кровь жертв, тянущаяся к неведомым глубинам. Среди луж чернеют обрывки плоти и фрагменты одежды. А если посмотреть внимательно, можно увидеть то, что никогда не удастся забыть!

Алесса не могла больше терпеть. Она схватила мать за ру-

ку и потащила к выходу, на свежий воздух. Та не сопротивлялась, одурманенная, словно загипнотизированная речами безумного священника. Лишь спустя несколько минут после того, как они вышли на улицу и прошагали добрую половину пути до дома, Роксана будто очнулась. Она часто дышала, страх еще не ушел из ее взгляда. Алесса принялась отчитывать мать:

– Мама, так же нельзя! Как ты можешь верить во всё это? А священник! Он же находится в церкви, в святом месте! Там присутствуют дети! Как он может внушать им такие ужасы!

– Дочка, по легенде, эта улица действительно проклята!

– Да кто теперь может это доказать? Люди, которые рассказывали эти легенды, давно умерли. На улице Виадель живут пара-тройка стариков, которые уже мало что помнят из своей жизни. Нельзя позволять церкви продолжать запугивать народ!

– Как же мы можем противостоять этому, Алесса? – спросила Роксана, придя немного в себя и понимая, что дочь права.

– Я поговорю с Марком. Уверена, вместе мы что-нибудь

придумаем.

Дети Ночи

Трое старейшин вновь собрались в комнате Советов, дымя своими трубками. Предводитель Совета, Ноджи, удовлетворенно поглаживал бороду, но озабоченность еще виднелась в его глазах.

– Похоже, проповедь отца Рафа вчера возымела действие. Народ присмирел, работы на улице Виадель закончили в ускоренном темпе, в деревне вновь воцарилось спокойствие. Важно держать под контролем ситуацию и не допускать волнений.

– Однако, девчонка меня беспокоит, – возразил второй старейшина, Убал. – Ее жених заодно с ней, да и отец его никогда не отличался смирением.

– Не беспокойся, – ответил Ноджи. – Мы примем меры. У меня появилась идея. Мы создадим секту, чтобы держать в страхе людей, отец Раф поможет нам. Он даже придумал ей название – «Дети Ночи».

– Прекрасная идея, – поддержали остальные с энтузиазмом. – Но кто войдет в эту секту?

– Об этом тоже позаботится отец Раф. Убеждать людей он умеет. У народа, живущего в постоянном страхе, не останется времени на вольности.

Канавы на улице Виадель превратились в злобный ров с каменными берегами. Даже днем, когда ноябрьское солнце едва грело, от него веяло гнилью и холодом. Аромат сырости и плесени сливался с запахом разлагающейся органики. Старейшины приняли меры, и местные жители, шепотом рассказывая страшные истории, обходили ров стороной. Ночью они слышали нечеловеческие крики и видели призрачные фигуры.

Старейшины, называвшие себя Хранителями памяти, из уст в уста передавали эти легенды. Отец Раф на своих проповедях в церкви приглашал жителей Луриджаны присоединиться к движению, называемому «Дети Ночи», и поклоняться древнему божеству, требующему в жертву невинную кровь. Он обещал, таким образом, очищение от грехов и немало преуспел в своей агитации. Скоро в секте, которую вслух так никто не называл, насчитывалось около двадцати человек.

Одетые в изорванные черные одежды, эти люди собира-

лись у рва в новолуние и при свете факелов совершали жуткие ритуалы. Остальные люди боялись в это время выходить из домов, чего и добивались старейшины. Смирение. Чтобы укрепить это чувство в жителях не только в ночное время, но и днем, на стенах заброшенной часовни «Дети Ночи» изображали ужасающие сцены ритуальных убийств и искаженные лица танцующих вокруг костра. Они придумали себе символ – переплетенные змеи, обвивающие череп.

За несколько дней до Рождества случилась трагедия. Сначала исчезла молодая девушка, дочь портного, а на следующий день пропал ребенок из другой семьи. Жители деревни отправились за помощью к старейшинам, но те списали всё на нападение диких зверей, бегство из дома или просто случайность. Однако, отправившиеся на поиски семьи пропавших обнаружили в лесу место бывшего жертвенника, следы вокруг него, а утром кто-то рассказал, что накануне вечером видел темные фигуры, пробирающиеся из леса в сторону рва. Напуганные жители снова отправились к старейшинам. Тогда Ноджи собрал всех пришедших во дворе перед входом в свой дом и сообщил, грозно сверкая глазами:

– Мой дед рассказывал мне о подобных происшествиях во времена его молодости. Молодых девушек приносили ко рву на улице Виадель и закапывали живыми в землю, оставляя на поверхности только волосы. Эти истории стали предо-

стережением для последующих поколений. Те, кто не знает смирения, будет наказан! А если не верите, отправляйтесь ко рву в новолуние и увидите черные фигуры, шепчущие заклятия, услышите приглушенные стоны из глубины канавы. А еще лучше, избегайте этого места! Не выходите из дома после наступления темноты, не испытывайте судьбу! Поверьте старейшинам. Это горькая правда, а не просто легенда!

Сильва была первой, кто обратился к Алессе за советом, как к человеку, чьи способности отличались от способностей других. Она пришла к подруге усталая и очень грустная.

– Ты слышала об исчезновениях в Луриджане за последние дни, Алесса? Тот мальчик, который пропал вслед за девушкой, был братом нашей соседки, мы с ней дружим. Она и ее родители сами не свои от горя, но найти ребенка так и не удалось.

– Я как раз хотела поговорить с тобой об этом, – тихо ответила Алесса, пригласив подругу в свою комнату, закрыв дверь и задернув шторы на окнах. – Я считаю недопустимым такое поведение старейшин и отца Рафа и собираюсь положить этому конец.

Сильва расширила глаза от испуга:

– Как ты собираешься это сделать?

– Пока точно не знаю. Я говорила со старой Агатой. Она рассказала, что в лесу живет ведьма-отшельница, Фаина. К ней иногда обращаются за помощью в лечении неизлечимых болезней. Говорят, она может даже удалить больной орган. Я собираюсь найти ее и спросить совета, как избавиться от влияния этих «Детей Ночи». Если так и дальше пойдет, в Луриджане останутся одни умалишенные старики. Мы не можем позволять им держать в страхе все молодое население деревни!

– Я пойду с тобой, Алесса! – решительно заявила Сильва.

О доме ведьмы Фаины говорили со страхом и только шепотом. Он был скрыт в темном еловом лесу, но найти его девушкам удалось легко. Алесса ничего не сказала Марку, иначе он не отпустил бы ее. К удивлению, дом Фаины не показался им страшным. Они постучались и вошли.

Внутри не оказалось никаких летающих метел, как пого-

варивали жители Луриджаны, ни колдовских котлов с кипящими зельями. Вместо этого комната оказалась такой чистой, что там всё сверкало. Посередине комнаты стоял стол, на котором, однако, и лежало то, что заставило затрепетать вошедших девушек. На нем были разложены разного вида и размера щипцы, ножи и скальпели, все стерильно чистые. Вдоль стен стояли шкафчики и полки из полированного дуба, сплошь уставленные баночками с неизвестными жидкостями, в которых сверкали блики единственной свечи, стоявшей на столе.

В доме пахло смесью чего-то едкого, меди и сушеных трав. На стук вышла женщина, хоть и старая, морщинистая, но с таким пронизательным взглядом, что казалось, ее глаза способны проникнуть в самую глубину души. Она не была одета в лохмотья, как ожидали девушки. Одежда ведьмы была аккуратно застегнута на все пуговицы, темно-серое платье скрывало ее худощавое тело, облегая его грубой тканью.

– Здравствуй, Фаина, – первой заговорила Алесса.

– С чем пожаловали? – вместо приветствия спросила старуха, но голос ее не был ни грубым, ни невежливым.

– Мы пришли за помощью. В нашей деревне пропадают люди. Говорят, к их исчезновению причастны «Дети Но-

чи» – секты, созданной отцом Рафом для устрашения населения. Знаешь ли ты какой-нибудь заговор, чтобы избавить нас от этой напасти?

– Я не использую ни заговоров, ни заклинаний. Моя «магия» заключается, в основном, в глубоком познании строения тела человека. Я сама его изучила в своих экспериментах.

Девушкам стало не по себе при этих словах. Однако, они не подали виду, что напуганы. Сильва робко поинтересовалась:

– Значит, ты только лечишь людей?

– К сожалению, ко мне приходят лишь нерадивые женщины, которые умудрились забеременеть, имея уже в доме семеро по лавкам. Я даю им травы, а иногда приходится прибегать и к хирургическому вмешательству. Если женщина не бывает осторожна после операции, могут быть и последствия. Но в основном, я оставляю их у себя на пару дней, чтобы понаблюдать за выздоровлением.

– Ты могла бы сказать, что стало с мальчиком, пропавшим из нашей деревни несколько дней назад? – спросила Алесса.

– Присядьте-ка вон на ту лавку, – пригласила их старуха, а сама опустилась на стул, стоящий возле стола. – Я не ищу пропавших детей, я их лечу. Случается, что женщины приводят их ко мне, отчаявшись вылечить от неизлечимых болезней. Иногда я действительно помогаю, но не всегда, если болезнь заходит слишком далеко. Я не лекарь, и мои методы основаны только на интуиции и моих знаниях.

– У нас ходят слухи о бессердечии и жестокости, – испуганно произнесла Сильва, – о погибших младенцах и женщинах.

– Вы же только что упомянули «Детей Ночи», вот и спрашивайте с них. Я лечу людей, а не уродую их. Мой дар дан мне, чтобы искупить ужасный грех.

– А где ты берешь травы, Фаина? – поинтересовалась Алесса.

– В лесу, конечно, где же еще? – Ведьма пристально взглянула в глаза девушки. – А ты почему спрашиваешь? Я вижу в твоих глазах стремление и упорство.

– Бабушка Агата научила меня немного разбираться в лекарственных травах, – застенчиво сказала Алесса. – Я хочу стать врачевательницей.

– Дай-ка мне твою руку, – велела Фаина, а когда девушка протянула ей руку, она взяла ее, перевернула ладонью вверх и положила на нее свою ладонь, потом сказала: – Говоришь, хотите найти пропавшего ребенка? Иди к жертвеннику. Увидишь на нем кровь. Постой рядом, и ты всё поймешь. Лечить травами – это хорошее дело, но не не в этом твое предназначение. Ты должна видеть, но не глазами. Теперь ступайте. Да передавайте привет старой Агате, давненько мы с ней не виделись.

Усадьба у Запретного Озера

– Как тебе только пришло в голову пойти одной к ведьме? – отчитывал Марк Алессу.

– Я была не одна, со мной была Сильва. К тому же, она совсем не страшная, как говорят. Наоборот, это очень добрая старушка.

– Всё равно, не смей больше никуда ходить одна! Что бы ни случилось, сначала скажи мне, и мы вместе подумаем, как действовать.

– Хорошо, Марк, – согласилась Алесса. – Я прямо сейчас тебе говорю: мы должны найти пропавших девушку и мальчика. Фаина дала мне подсказку. Я должна пойти к жертвеннику, который устроили «Дети Ночи».

– И что ты там будешь делать?

– Пока не знаю, но так сказала Фаина. Там я должна понять, что случилось с пропавшими.

– Хорошо, – смирился Марк, – но я пойду с тобой. И не спорь!

Сильва тоже пошла с ними. Жертвенник представлял собой длинный продолговатый камень, который сектанты установили на краю леса, недалеко от церкви. На нем виднелись бурые пятна, которые напугали Сильву. Алесса, дрожа, медленно приблизилась к камню, встала напротив его наиболее узкого края, протянула перед собой руки и закрыла глаза. Она почувствовала холод, но не страх. Постояв так немного, девушка открыла глаза и уверенно сказала:

– Это не человеческая кровь! Это кровь курицы. Старейшины налили ее сюда нарочно, чтобы запугать народ. Скорее всего, девушка и мальчик еще живы, их где-то прячут. Идемте быстрее, мы должны их найти.

Первым делом Алесса подумала о церкви. Где еще могли спрятать похищенных, как не там? Спасательный отряд направился к церкви. Они обыскали каждый уголок старого здания и нашли в подвале связанную девушку и полуживого ребенка.

– Сильва, развяжи девушку и раздобудь для нее воды, – распорядилась Алесса. – А мы отнесем мальчика домой.

Марк взял ребенка на руки, и они побежали к дому его родителей. Мать ребенка бросилась навстречу им со слеза-

ми на глазах, но заплакала еще сильнее, увидев, что ее сын без сознания. Мальчика положили на кровать. Алесса села рядом с ним и взяла его за руки, снова закрыв глаза. Она попыталась почувствовать тепло внутри его тела, но не смогла. Открыв глаза, она решительно сказала:

– Необходимо заставить его кровь быстрее бежать по жилам. Я схожу к бабушке Агате и возьму у нее отвар возбуждающих трав, а вы разотрите мальчику тело, потом укройте его потеплее и согрейте.

Всё было сделано так, как сказала Алесса. Через несколько минут ребенок открыл глаза. Счастливая женщина бросилась обнимать Алессу:

– Ты спасла моего сына! Спасибо тебе!

Двое молодых парней, Мартин и Ян, ранним утром покинули спящую деревню, растворившуюся за их спинами в предрассветном тумане. Они недавно присоединились к движению «Дети Ночи» и считали это увлекательным приключением. Ян с горящими от любопытства глазами шагал нетерпеливо по лесной тропинке, тогда как более осторожный Мартин, верящий в предания, с тревогой оглядывался.

После того как Алесса и ее друзья нашли в церкви пленников секты, старейшины приказали новым адептам найти другое тайное убежище для «Детей Ночи». Их целью была заброшенная усадьба на краю болота, о которой в Луриджане ходили ужасные легенды. Говорили, что семейство, обитавшее там, мистически исчезло, и теперь в усадьбе хозяйничают нечистые силы.

Дорога оказалась трудной. Тропинка среди густой растительности была едва различима и вела парней сквозь сырой и темный лес. Воздух, наполненный запахом болотной тины и прелой листвы, был тяжелым. С каждой минутой усиливалось чувство тревоги, и ребятам уже не казалось приключением это опасное задание. Мартину всё казалось зловещим: крики ночных птиц, шорох ветра в кронах деревьев. Он вслушивался в каждый звук, то и дело останавливаясь. Наконец они увидели усадьбу. Дом, окруженный полуразрушенной, но высокой стеной, выглядел мрачно и уныло. Окна, похожие на пустые глазницы, были заколочены досками. Над домом склонялись темные раскидистые деревья, словно пытаясь поглотить.

Отчетливо чувствовалось нечто трудноуловимое и неприятное, пропитанное запахом сырости. Оно присутствовало в воздухе, который был еще тяжелее вокруг усадьбы. В одной из стен парни обнаружили пролом. Ян прошел первым,

вооружившись факелом. Мартин последовал за ним с колом наперевес, который он подобрал в лесу на всякий случай. Внутри царила тьма, воздух был затхлым и пах плесенью и пылью, покрывавшей пол толстым слоем. Осторожно ощупывая руками остатки мебели и стены, ребята медленно продвигались по темным коридорам. В одной из комнат они нашли толстую книгу, исписанную крупным почерком. В ней рассказывалась история семьи,

жившей в этом доме. Многие страницы книги были заложены старыми письмами, свидетельствовавшими о царившей в доме ненависти, жестокости и бесконечных ссорах. Почерк казался беспорядочным и нервным, что говорило о неустойчивом психологическом состоянии авторов писем.

Ян нашёл старинный дневник с записями о ритуалах, проводимых жителями усадьбы, об их отчаянии и страхе. В самой дальней комнате друзья нашли маленькую куклу, сплетенную из кусков ткани и травы, с иголкой, воткнутой в грудь. Это был один из символов темных сил. Внезапно факел погас, и они оказались в полной темноте, окруженные только скрипом досок и другими жуткими звуками. Медленно отступая назад, с сердцами, трепетавшими от страха, парни выбрались из проклятого дома. Благодаря судьбу за то, что остались живы, Ян и Мартин все же остались с чувством выполненного долга. Они нашли подходящую резиденцию для «Детей Ночи» и больше не сомневались в том, что рань-

ше казалось им выдумкой.

Возвращались парни, когда декабрьское солнце уже поднялось над горизонтом. Первым шагал Мартин. Его заляпанная грязью обувь оставляла едва заметный след на тропинке. Ян тяжело дышал и вытирал рукавом поношенной куртки пот со лба. Он нес узелок с провизией, которую ребята прихватили с собой, чтобы перекусить в дороге. Утренний лес просыпался медленно, покой нарушали только шум ветра в кронах сосен да пение птиц. Молодые люди, осторожно перешагивая через заросли шиповника, пробрались вдоль рва, окружающего усадьбу. Журчание ручья, текущего внизу, заглушало их шаги. Пройдя метров двести вдоль рва, Мартин и Ян вышли к лесной полянке. Воздух был холоднее, и они собрались присесть отдохнуть, попить воды и перекусить, но их заставила замереть открывшаяся перед ними картина: за величественной дубравой на солнце блестело озеро.

– Что это за водоем? – удивлённо спросил Мартин.

– Ноджи рассказывал, что недалеко от усадьбы должно располагаться Запретное Озеро.

– Что еще за озеро?

– В деревне ходят легенды, – ответил Ян, – что в его глубинах живут загадочные существа, охраняющие затерянные сокровища.

Ребят снова переполнило чувство приключения. Они представляли себя открывателями новых земель, настоящими исследователями. Лес снова показался им немного страшным и таинственным. Атмосферу тайны создавали и скрип ветвей, и пение птиц. Перекусив, они пошли вдоль лесной тропинки к деревне, то сбиваясь с пути, то находя его снова.

Тайное общество

Двое молодых людей стояли возле канавы на улице Виадель и со страхом косились на нее. Источая запах чего-то сладковато-душного и гнили, канава зияла темной пастью перед рядом полуразрушенных домов. В глубине ее, едва различимые в полумраке и липкой грязи, колыхались неясные силуэты. Парни нетвердо стояли на ногах, у обоих карманы заметно оттопыривались, из них выглядывали горлышки бутылок. Поправив помятый воротник рубашки, один из парней, Кальвин, сказал:

– Сегодня старейшины здорово расщедрились, раздав всем мужчинам вино на Рождество.

– А ты не понял, для чего они это сделали? – с циничной усмешкой на лице отозвался второй, Лука. – В церкви на проповеди отец Раф снова пугал народ своими «легендами». Он с ними заодно. Им же надо, чтобы люди напились и стали видеть все эти кошмары в канаве!

– Но ведь они действительно там... живут, – Кальвин недоверчиво покосился на товарища. – Старейшины говорят, что это тени, выброшенные за ненадобностью самим Создателем.

– Или же плод безумия тех, кто слишком долго вглядывается в эту канаву, – засмеялся Лука.

Кальвин сглотнул. Липкий и холодный страх вполз ему под кожу. Конечно, он верил в легенды предков. Они рассказывали об обитающих в канаве существах, питающихся грехом и отчаянием, бестелесных, способных сводить с ума и проникать в сны. Его друг, Лука, смеялся над суевериями, но старейшины призывали избегать бродить ночью вблизи канавы.

– Что, если они действительно существуют? – прошептал Кальвин, голос его дрожал.

– Существуют? – Лука усмехнулся еще шире. – Конечно, существуют! Только они другие, не такие, как их рисуют старейшины в своих сказках. Они приспособливаются к страхам людей. Ты можешь увидеть существо с клыками и когтями, другой – свой собственный кошмар во плоти и крови. Старейшинам выгодно, чтобы ты боялся, понимаешь? Так они имеют власть над тобой. – Лука достал из кармана бутылку и отхлебнул из горлышка. – Знаешь, я не верю ни в ангелов, ни в дьяволов. Верю только в то, что вижу. А я вижу простую канаву, а не отверстие в реальность, где единственной валютой является страх, а все правила ломаются.

Он бросил в канаву пустую бутылку. Она ударилась с глухим стуком о что-то твердое, но не разбилась. Кальвин в ужасе отшатнулся. Ему показалось, что из темноты донесся тихий визг, заставивший его задрожать от страха.

– Вот видишь? – сказал Лука. – Это только твое воображение. Чем больше ты боишься, тем больше тебе кажется.

Кальвин не смел произнести ни слова. Что-то ужасное проникало в его душу, оставляя после себя привкус неизбежного. Канавка притягивала их обоих, и оставалось только гадать, какой облик примет его кошмар, когда выберется на свет из темной пасти. Кальвин вырос в семье, где в церковь ходили каждый день и верили в проповеди о легендах предков. Главное влияние оказала на него бабушка с её непрерывным потоком сказок о домовых, русалках и леших. Когда он был ребенком, обычный ночной ветер за окном превращался в вой призраков, шуршание листьев становилось шепотом злых духов, а ветка каждого скрипучего дерева – когтистой лапой. Кальвин был рад иметь такого друга, как Лука, тот умел вложить ему в голову хоть какой-то здравый смысл. И действительно, товарищ продолжал настаивать на этом:

– Не дело это, что старейшины пытаются укрепить свою

власть таким идиотским способом. В церкви люди должны обретать покой, а не заряжаться под завязку рассказами отца Рафа о ночных завываниях в канаве. Я знаю парня, его зовут Марк. Говорят, что его девчонка научилась лечить людей, у нее есть какая-то сила, недоступная другим. Надо бы поговорить с ними.

– Девчонка этого Марка стала ведьмой?! – испугался Кальвин. – Водить с ней дружбу может быть опасно, Лука!

– Не опасней, чем вступить в секту отца Рафа. Давай-ка заглянем к ним завтра утром, у меня есть дело к Марку, ответил Лука.

На следующее утро Кальвин и Лука, направляясь к дому Марка, встретили его на улице вместе с Алессой. Не зная, с чего начать, двое друзей смущенно переминались с ноги на ногу. Марк понял, что парни пришли поговорить, и пригласил их войти. В доме, где он жил с отцом, царил безукоризненный порядок. Лука был удивлен, увидев множество книг на полках: в Луриджане не только немногие имели дома книги, но и читать-то умели далеко не все. Марк пригласил гостей сесть и первым начал разговор:

– Вижу, вы пришли по делу. Можете не стесняться, в этом доме можно говорить свободно. Наш разговор никогда не выйдет за пределы этих стен. О чем вы хотели мне сказать?

– Ну... мы тут вчера... – начал Лука, – были на проповеди в церкви...

– Понятно, наслушались очередных страшилок отца Рафа.

– Знаю, ты не ходишь на проповеди. Говорят, вы... – Лука покосился на Алессу, – организовали общество...

– Кто это тебе сказал такую чушь? Мы ничего не организовывали.

– Твоя дев... Алесса спасла ребенка и девушку, которых спрятали старейшины. Вам помогала Сильва... И вы говорили, что проповедям в церкви следует положить конец. Вот мы и подумали...

– Насчет Алессы, это правда: она нашла похищенных и вылечила малыша, – терпеливо подтвердил Марк. – Но насчет общества ты, пожалуйста, не распространяйся. Мы ничего не собираемся организовывать. А конец следует поло-

жить не проповедям, а запугиванию людей. Вы сами-то верите в то, что рассказывает отец Раф? А ты что молчишь? – обратился он к Кальвину. – У тебя такие же идеи, как у твоего друга?

– Да его родители с детства таскают на проповеди, – начал было рассказывать за стеснительного друга Лука, но Марк его остановил:

– Пусть он сам расскажет.

– Мой отец... – несмело сказал Кальвин, – всегда пытается выглядеть храбрым, но вздрагивает при каждом шорохе. Спит с зажженной свечой на тумбочке. И мама зажигает везде свечи, шепча молитвы. Она еще более склонна к суевериям, а ее страх передается и мне.

– Теперь ты сам видишь, к чему приводят сказки отца Рафа?

– Да, иначе я бы не пришел сюда. Однажды ночью простой крик совы у моих родителей вызвал настоящий приступ паники. Отец бросился сражаться с нечистой, а мама плакала, закутавшись в одеяло, и повторяла бабушкины заклятия.

– Но ты же понимаешь, что это все легенды? – засмеялся

Марк.

– Мы вчера были у этой канавы, никого там нет! – продолжал хорохориться Лука, но на него никто не обращал внимания.

– Поначалу и я боялся, – тем временем признался Кальвин, – но постепенно привык. Научился различать звуки: крик совы является частью ночной жизни леса, шелест за окнами означает порыв ветра, а половицы скрипят, потому что дом старый. Я пытался объяснить это родителям, но все мои доводы разбивались о множество страшных историй бабушки. Их страх слишком укоренился, углубился, они не воспринимают логические объяснения. Они отмахиваются и считают, что я не понимаю настоящей угрозы.

– Для тебя, как и для всех остальных, должно стать задачей научиться относиться спокойно к ночным страхам. Есть очень простой способ, как добиться этого, – Марк указал на полку с книгами. – Надо учиться. Необходимо изучать природу звуков, чтобы быть подготовленным к любым ночным «кошмарам». Нужно научиться жить в гармонии с природой. Если хочешь, я могу вас этому научить.

На следующий день четверо молодых людей снова собрались у Марка.

– Вот далось тебе это тайное общество, – насмешливо сказал Марк Луке. – Ну хорошо, давайте создадим общество. Всё равно это ничего не меняет.

– Ещё как меняет! – воскликнул Лука возбуждённо и радостно. – Во-первых, тайна придаст нам сил для борьбы. Во-вторых, так нам будет легче привлечь в общество новых людей...

– Подожди с новыми людьми и поменьше болтай! Пока мы просто решили подумать, как нам действовать дальше. Для этого и объединились.

– А как нам действовать дальше, Марк? – спросил осторожный Кальвин.

– Я думаю, нам надо разобраться с этой канавой. Старейшины выбрали её в качестве объекта для запугивания народа неслучайно: она старая, грязная и находится на заброшенной, тёмной и безлюдной улице. И именно поэтому

они не хотят там ничего менять – так у них всегда будет повод рассказать новую страшилку. Нам надо самим очистить этот ров!

– А справимся ли мы вчетвером? – засомневался Кальвин.

– Почему вчетвером? – вставила своё слово до сих пор молчавшая Алесса. – Позовём Сильву!

– Вот что, Алесса, – решительно сказал Марк. – Мы не только не позовём Сильву, но и тебя оставим дома! Не женское это дело. Ты можешь пригласить её сюда, так вам не будет скучно нас ждать.

И как ни упрашивала Алесса жениха, он наотрез отказался взять девушек на задуманное ими опасное приключение.

Холодный ночной ветер хлестал их в лицо, принося запах гнили и тины. Он заставлял их сильнее кутаться в поношенные плащи. Рассеивая мрак дрожащим светом, факел на сырые каменные стены рва отбрасывал длинные пляшущие тени. Словно отражая скрытую под её поверхностью бездну, скопившаяся на дне вода казалась маслянистой и чёрной. Трое смельчаков – Марк, Лука и Кальвин, – спустившись в ров, медленно продвигались вперёд по скользким от ила камням. Будто протестуя вторжению, выложенная булыжни-

ком поверхность заставляла глухо звучать их шаги. Запах внизу стал просто невыносимым, вызывая тошноту.

Марк высоко держал факел, освещая вокруг всё пространство. Свет выхватывал из тьмы пучки водорослей, похожие на разложившиеся остатки ткани, ржавые куски металла и обломки досок. Лука прихватил с собой деревянную паллицу и, сжимая её в руке, ощупывал камни перед собой. Паллица задела какой-то предмет, и он, нагнувшись, подобрал старую костяную ложку, почерневшую от времени, но украшенную серебряным орнаментом. Лука повертел её в руках, стараясь разглядеть узоры в бледном свете факела. На ручке ложки была выгравирована неразборчивая буква. Парень положил ложку в карман плаща. В некоторых местах ров сильно сужался, и ребятам приходилось идти, почти вплотную прижавшись друг к другу. Пройдя метров двести, они заметили на стене выцарапанные на камне странные надписи, почти неразличимые. Марк узнал в буквах символы древнего диалекта:

– На таком языке говорили местные крестьяне лет четырёхста назад.

– Смотрите, здесь написано «Марианна», – воскликнул Кальвин.

Запах гнили наполнял лёгкие, и воздух становился всё более тяжёлым. Они продолжали спускаться по канаве, которая уходила за пределы деревни. Вдруг свет факела упал на что-то неподвижное, большое и тёмное, лежащее на дне. Ребята замерли, сердца заколотились у них в груди. Держа факел перед собой, как щит, Марк осторожно и медленно приблизился. Это была деревянная шкатулка, старая и заросшая мхом, закрытая на ржавый замок. Те же символы, что и на стенах, виднелись на её крышке. Все трое переглянулись, в их глазах отражалось любопытство, но не страх.

– Опять драгоценности? – усмехнулся Марк. – Вот Сильва обрадуется!

– Что будем с ней делать? – спросил Кальвин.

– Возьмём её с собой. Надо же с чего-то начинать здесь уборку. Работать будем по ночам. Так никто ничего не узнает. На девушек можно положиться, болтать они не будут.

Месть «Детей Ночи»

На следующее утро тайное общество собралось в полном составе. Сильва была вне себя от возбуждения: ее приняли в компанию самых отчаянных смельчаков Луриджаны и позволили присутствовать при вскрытии таинственного сундука! Склонившись над найденным сокровищем, Марк принялся колдовать над ржавым замком. Он пытался открыть его, подбирая ключи и стараясь сорвать, но ничего не получалось. К работе подключились Лука и Кальвин, но всё было без толку. Девушки нетерпеливо приплясывали вокруг сундука.

– Нам нужен какой-нибудь инструмент, – сказал, выбившись из сил, Марк. – Пойду к резчику мрамора, возьму резак и срежу этот замок.

– Я пойду с тобой, – вызвался Лука, – а ты, Кальвин, останься с девушками.

Дом резчика стоял на отшибе. Декабрьское утро выдалось морозным, затвердевшую землю за ночь припорошило снегом. Подойдя к воротам, парни вдруг остановились как вкопанные: по свежему снегу разлилось большое красное пятно. По их спинам пробежал неприятный холодок при виде этой

алой лужи, которая блестела на солнце. Смешиваясь с пыльным ароматом каменной крошки и мрамора, в воздухе висел металлический и резкий запах крови.

– Кого он тут зарезал, кабана или свинью? – воскликнул Лука.

Но их интуицию что-то настораживало. Ребята подошли к мастерской резчика, старой и мрачной постройке из серого камня. Единственное открытое окно было затянуто паутиной, остальные были закрыты ставнями. Вокруг царил тишина, которая пугала больше, чем лужа крови у ворот. Даже невозмутимый Лука вдруг придержал Марка за руку:

– Может, лучше пойдем отсюда?

– Чего тут бояться? Никого же нет, – Марк старался не показывать, что ему тоже было не по себе.

Они направились к двери мастерской почти крадучись, готовые ко всему, что их может там ждать. Словно магнитом, их притягивала тайна. Оставить ее нераскрытой они не могут, парни оба это понимали, несмотря на опасения. Один и тот же вопрос отражался в их глазах: что произошло внутри? Марк и Лука решительно распахнули дверь. Внутри запах крови был еще сильнее. Ребята обменялись взглядами

и шагнули внутрь. Они сразу увидели вторую лужу на полу у входа. Марк наклонился, чтобы рассмотреть ее поближе. Кровь была тёмной, почти чёрной. Лука осмотрел пол рядом с лужей. Он был не слишком пропитан кровью, что наводило на мысль о том, что кровь кто-то вылил намеренно.

– Смотри, Марк, – Лука указал на несколько следов, которые вели от лужи вглубь мастерской. Следы были чётко видны на пыльном полу и напоминали отпечатки больших ботинок. – Видишь? Кто-то ходил здесь в тяжелых сапогах.

– Да, и он был не один. Двое, скорее всего, – Марк приблизился и внимательно рассмотрел следы. Это не просто заколотая свинья. Что произошло в этой мрачной мастерской?

В этот момент на стенах мелькнули тени, словно вынырнувшие из тьмы призраки. Пять или шесть мужчин в длинных черных, скрывающих лица капюшонах обрушились в комнату сплошной волной. Темная и грубая ткань капюшонов словно поглощала свет. Острые, как бритвы, клинки блеснули в полумраке, усиливая ощущение надвигающейся беды, они отбрасывали мерцающие блики на испуганные лица парней. Ребята успели только беспомощно вскрикнуть, инстинктивно отступив к стене, в бесполезной надежде ища укрытие. Лука попытался поднять свою палицу, но один из нападавших выбил ее из рук с нечеловеческой проворно-

стью. Палица упала на пол с глухим стуком.

Движения нападавших были отточены. Они двигались синхронно, как единый организм, действуя молча, что было еще страшнее. Один из нападавших выступил вперед. Он был крупнее, чем остальные, его лицо было сильнее скрыто в темном капюшоне. Он выбросил руку вперед, и Марк вскрикнул от резкой боли в плече. Тот, кто его ранил, видимо, был вожак, он выкрикнул что-то остальным на старом диалекте, и только Марк, знавший этот язык, понял его: «За Темного Владыку! За Кровавый Завет!». После этого удары посыпались на обоих ребят. Не растрчивая сил на лишние движения, каждый прицельно наносил удар, действуя методично и быстро.

Марк и Лука снова почувствовали запах крови, на этот раз собственной. Лужицами алой жидкости покрылся весь пол мастерской резчика. Нападавшие исчезли так же быстро, как и появились. Но даже после того, как последний из них растворился в дверном проеме, ужас не отпустил ребят, оставшихся в глубокой тишине зажимать кровоточащие раны. Ошеломленные, они опустились на пол и сидели так, застывшие в безмолвии, не в состоянии издать ни звука.

Сердца парней бешено колотились, когда они, немного отдышавшись, вышли из мастерской резчика мрамора и поплелись домой, шатаясь и часто останавливаясь. К счастью, они никого не встретили на улице и, добравшись до дома Марка, ввалились внутрь, буквально упав на руки девушек и Кальвина. Вне себя от волнения и страха, те принялись осторожно снимать с раненых одежду, понимая, что не стоит расспрашивать их ни о чем сейчас, а лучше оказать им первую помощь. Алесса согрела воды и промыла раны Марка и Луки, тем временем Сильва и Кальвин разорвали на бинты чистую простынь и перевязали друзей. Уложив на кровать, Алесса напоила их горячим отваром целебных трав, и они уснули.

– Я пойду к бабушке Агате за другими травами, – сказала девушка, – а вы приготовьте еще бинтов. Когда они проснутся, их необходимо будет перевязать и сделать компрессы из отваров.

Алесса ушла, а Кальвин и Сильва, дрожа от пережитого волнения и гадая, что же случилось с их друзьями, остались дежурить у постели раненых. Сильва не отходила от спящего Луки, поправляя бинты на упругих мускулах молодого че-

ловека, изредка сжимая его сильные пальцы и слушая тихие стоны, которые тот издавал во сне. Ему снилась мастерская резчика со зловещими тенями на стенах, которые бросал свет из открытой двери, освещая ужасающую картину. Грубо сколоченная кровать, стоящая посередине комнаты, была заляпана запекшейся кровью, казавшейся в полумраке почти черной. С изголовья свисали жесткие и толстые веревки, словно зловещие щупальца, напоминавшие о страшной борьбе, завязавшейся здесь. Лука словно чувствовал во сне металлический запах крови, от которого воздух стал таким густым, что ему было трудно дышать. Он стал задыхаться и проснулся, резко сев в кровати. Бледное, как мел, лицо Сильвы с расширенными от ужаса глазами находилось в нескольких сантиметрах от его лица.

Старая Агата вошла в дом в сопровождении Алессы. Она, овеянная зловещим предчувствием, решила сама осмотреть раненых, не удовлетворившись рассказом взволнованной девушки. Марк, которому досталось больше, чем Луке, еще спал. Агата принесла с собой необходимые отвары, с помощью Алессы сняла с ран Луки промокшие от крови бинты, промыла порезы целебными настоями и наложила свежие повязки. Только после этого она шепотом стала расспрашивать о случившемся. Лука рассказал о нападении в доме резчика. Агата задумалась и сказала:

– Похоже, их целью было не убить вас, а только напугать. Дать вам понять, что влезли вы не в свое дело.

– А та кровь перед домом, чья она была, бабушка? – дрожа, спросила Сильва.

– Да, по всей видимости, какой-нибудь домашней скотины, – махнула рукой Агата. – Тоже часть спектакля, чтобы страху напустить. Алесса рассказала мне, что ночью вы спускались в ров. Кто-то из «Детей Ночи» узнал об этом и доложил старейшинам. Вот и подумайте, в их ли это интересах, чтобы вы наводили свои порядки в Луриджане?

Тем временем проснулся Марк, еще слишком слабый, чтобы говорить. Алесса захлопотала у его постели, промывая и перевязывая раны. Агата повторила ему свои предположения о мести старейшин за то, что они посмели развеять их легенды об ужасах старой канавы.

– Когда я была молодая, нечто подобное произошло с одним парнем, жившим недалеко от церкви, – начала Агата. – Он со своим другом решил спуститься в ров не для того, чтобы пойти против воли старейшин, а просто так, чтобы покрасоваться перед своей девушкой, показать свою удаль. Главой Совета был тогда отец Ноджи, у них эта должность передается по наследству. Так как «Детей Ночи» еще не было, Ноджи

по приказу отца собрал самых ловких парней, и они напали на несчастных прямо у рва. Те рухнули на влажную землю, выбравшись из канавы, закашлявшись от сырости и испуга. Их израненные фигуры осветила луна, пробившись сквозь редкие тучи, а кровь расплывалась по их одежде темными пятнами. Руки обоих были изрезаны.

Преследователи гнали их прочь, били клинками, заставляя бежать, не оглядываясь, до самой окраины леса. Там они немного пришли в себя и перевязали раны. Осмотревшись, ребята обнаружили, что находятся на склоне небольшого оврага, по краям которого росла высокая трава. За оврагом виднелись очертания леса, а внизу темнела вода. Оперевшись на дерево, парни обменялись взглядами: вернуться в деревню они сейчас не могли. Оставалось только одно – преодолевая страх и боль, нужно было войти в лес и переждать там ночь. Те ребята не возвращались до рассвета, а когда вернулись, не рассказывали никому о том, что с ними произошло. Эта тайна о страшной ночи в лесу так и осталась неразгаданной, а парни затаили в своих сердцах ужас того ночного приключения.

– Бабушка Агата, – тихо сказала Алесса, – что же нам теперь делать?

– Это вам должны подсказать ваши сердца, – ответила ста-

рая женщина.

– Да что тут думать! – воскликнул Лука, попытавшись встать, но тут же поморщился от боли и тихо опустился на подушку. – Надо продолжать задуманное! Если избивать людей клинками – это методы правления старейшин, то к дьяволу таких правителей!

– Только действовать надо с умом, – тихо проговорил Марк, голос его был гораздо слабее, чем у Луки. – Для начала мы должны залечить раны, в таком виде борцы мы никомушные.

В этот момент домой вернулся отец Марка, Абель. Скрыть происшедшее от него не было возможности: слишком слабы оказались ребята, чтобы встать с постелей и вести себя как ни в чём не бывало. Пришлось всё ему рассказать: с того момента, как они нашли сундук в канаве, и до нападения адептов «Детей Ночи». Высказав сначала всё, что он думает в адрес нерадивых борцов за справедливость, Абель спросил, указав на сундук:

– Так это и есть виновник всей этой истории? А что в нём?

– Мы так и не смогли принести резак, отец, – виновато сказал Марк.

– Ну, это дело поправимое, – ответил Абель, вышел из комнаты и вернулся спустя минуту с резакom в руках. – Какой же из меня был бы руководитель рабочих бригад, если бы у меня даже резака не было!

Он срезал ржавый замок за пару минут и открыл сундук под всеобщий радостный возглас. Ахнула даже старая Агата от волнения. Все с любопытством заглянули внутрь сундука. Но тут возбужденный возглас сменился вздохом разочарования: сундук был набит сгнившими от сырости конвертами с едва проступающими написанными на них буквами. Когда Абель взял один из конвертов, тот развалился на мелкие кусочки у него в руках. Однако лист бумаги, лежавший внутри, сохранился лучше. По всей видимости, это было письмо. Разобрать слова тоже не было никакой возможности, кое-где удалось лишь прочесть что-то вроде «навек», «сердце» и «не встретимся».

– Что ж, друзья мои, – заключил Абель, – одно могу вам сказать, что почерк это женский, и писала эта прекрасная незнакомка своему возлюбленному, который ее письма и сохранил.

– Ее звали Марианна! – воскликнул Лука. – Мы видели ее имя, нацарапанное на стене рва!

– Кто знает, какая судьба постигла бедняжку, – грустно проговорила Сильва.

Жертвы Темного Владыки

На площади царила тревожная тишина, освещенная дрожащим светом факелов. От их мерцания еще более растерянными и хрупкими казались две маленькие фигурки, словно обведенные дрожащим ореолом. Заспанные дети, протирая глаза, разглядели, наконец, своих родителей, стоящих впереди толпы. Отец Альберика, мальчика, спасенного недавно Алессой, худой и высокий мужчина, нервно теребил кончик своего ночного колпака. Он выскочил на площадь прямо в нижней рубашке, измятой и тонкой, едва прикрывающей его тощие колени. Мать Альберика, женщина с полными страха, но добрыми глазами, сжимала в руках старый шерстяной плед и без конца поправляла сползающий скромный кружевной чепец.

Рядом с ними стояли родители Данки, девочки лет пяти, испуганно жавшейся к Альберику. Ее отец, широкоплечий коренастый мужчина, застегнул свой грубый холщовый халат на все пуговицы, будто прячась, но не от холода, а от чего-то страшного. Его руки были сжаты в кулаки, он время от времени тяжело, с хрипом вздыхал. Мать Данки, полная женщина, старалась выглядеть спокойной, но дрожь в руках и бледный цвет лица выдавали ее внутреннее волнение. Её темно-синий халат был обвит тонким поясом, а чепец

не скрывал испуганных глаз. Неожиданно мать Альберика отыскала взглядом кого-то в толпе, лихорадочно дернулась в сторону. Родители Данки услышали, как она умоляюще прошептала кому-то:

– Позови Алессу! Скорей! Прошу тебя!

Воздух на площади был пропитан запахом тревоги и сырости. Дети стояли на некотором расстоянии от родителей, окруженные со всех сторон четырьмя адептами «Детей Ночи». Тишина, нарушаемая лишь шумом ночного ветра и испуганным шепотом собравшихся, казалась давящей. Факелы колыхались на ветру, отбрасывая дрожащие тени на лица, делая их еще более напряженными. Мать Альберика казалась более взволнованной, чем остальные. Вдруг она застыла и бросилась к детям. Порывисто обняв сына, она успела закричать: «Сынок!», но тут же была отброшена назад сильными руками адептов. Она упала, муж быстро подхватил ее и поднял на ноги, так они и остались стоять, обнявшись, пристально вглядываясь в испуганные личики детей. Кроме страха в их глазах появились усталость и какое-то безнадежное отчаяние. Они забыли, зачем находились здесь, на этой холодной площади глубокой ночью, одетые только в рубашки и халаты.

Стук в дверь разбудил Алессу, заставив ее подскочить на кровати. Это были не просто удары, а отчаянная какофония звуков, смесь лязга металлических петель и скрипа дверных досок. Алесса накинула теплый плед на плечи и открыла входную дверь. Тусклый свет свечи, стоящей на столе, осветил фигуру дрожащей девушки. Она сразу узнала ее: это была спасенная ею Тина, которую «Дети Ночи» похитили и спрятали в церкви вместе с Альбериком. Алесса быстро завела ее в дом и закрыла дверь, через которую врвался холодный воздух.

– Что случилось, Тина? Что ты делаешь здесь в такой час?

– Алесса, скорей... – Тина задыхалась от быстрого бега. – Помоги... «Дети Ночи» схватили детей... Альберика и Данку... Их хотят принести в жертву Темному Владыке! Меня послала к тебе мать Альберика.

– Святые небеса! Подожди, я одеваюсь!

Одеваясь, Алесса испытывала множество разных чувств. Беспокойство за детей смешивалось со страхом перед властью старейшин. Ко всему этому прибавилось отчаяние, бес-

помощность и сожаление от того, что Марк и Лука ранены и не смогут ей помочь. Не было ни смысла, ни времени бежать к жениху или искать поддержки где-то в другом месте. Но что она может одна? Одевшись и набросив сверху теплый плащ, Алесса взяла за руку Тину, захлопнула дверь, и они побежали на площадь.

Адептов стало больше, они сдерживали толпу. Алесса разглядела в свете факелов и лица старейшин. Только отца Рафа не было. «Всё происходит слишком быстро, – сокрушалась она. – Эти несчастные люди зря возлагают на меня надежды, что я могу сделать?!» С ужасом Алесса увидела жертвенный камень посреди площади. Когда они успели притащить его? Двое адептов взяли детей на руки, поддерживая ладонями их спины, но стараясь вложить в каждое движение сожаление и любовь. По морщинистым лицам стариков, стоящих в последних рядах в толпе, текли слезы, застывая на ледяном ветру. Каждый леденящий душу всхлип, каждый шорох одежды был слышен в морозном воздухе, как звон колокола.

Когда детей подносили к жертвенному камню, из темноты вынырнула черная фигура, словно чудовище из бездны. Увидев это демоноподобное существо, отцы детей бросились на защиту, пытаясь отвлечь его внимание, но сразу же получили серию ударов клинками, которые оставили глубокие порезы на их руках и плечах. Мужчины упали на колени, от-

ползли назад, жены подхватили их, а соседи поспешили за-тащить их обратно в толпу, закрывая своими телами.

Алесса поняла, что должна реагировать с быстротой молнии, иначе будет поздно. Ей пришла в голову совершенно безумная, но единственно выполнимая в тот момент идея. Ее дом стоял недалеко от площади, и она бросилась обратно домой со всех ног. В ее комнате в старом комоде, где девушка хранила те немногие травы, которые она успела изучить и собрать с помощью бабушки Агаты, хранилась дурман-трава. Собрав всё до последней травинки, Алесса бегом вернулась на площадь.

От ужаса у нее подкосились ноги. Альберика и Данку уже положили на жертвенный камень, руки их были крепко связаны. Боясь не успеть, Алесса подбежала к одному из факелов, прикрепленных к стенам домов, окружавших площадь, и подожгла весь пучок дурман-травы, который принесла с собой. Сухая трава быстро вспыхнула и начала испускать едкий дым. Набрав в легкие побольше воздуха, девушка задержала дыхание и направилась туда, где стояло больше всего адептов. Она бросила пучок тлеющей травы под ноги тем, которые стояли вокруг жертвенного камня. Дым стал обволакивать камень, лежащих на нем детей и стоящих вокруг «Детей Ночи».

Первыми затихли дети. Альберик и Данка, как по команде, перестали плакать и пытаться высвободить руки, закрыли глаза и уснули. Адепты заметили дым, поднимающийся с земли, но было уже поздно. Один из них закачался, схватился за грудь и упал, как подкошенный, под ноги своих товарищей. Остальные стали кашлять и падать на колени, цепляясь за булыжную мостовую и напрасно пытаясь удержать равновесие. Один за другим они засыпали и валились друг на друга. Те, которые сдерживали толпу, бросились было на помощь первым упавшим, но тоже слишком поздно поняли, что таким образом попадают под действие наркотического дыма. Успевшие вовремя отшатнуться, тоже кашляли, сидя на земле и раскачиваясь из стороны в сторону, держась за голову.

Алесса, отбежав подальше и выпустив из легких воздух, обогнула площадь, подойдя с другой стороны к родителям Альберика и Данки.

– Скорей! Задержите дыхание, хватайте детей и бегите к бабушке Агате. Там вас будут искать в последнюю очередь.

Их не пришлось долго уговаривать: спустя секунду спящих детей уже не было на камне. Алесса исчезла, не дожидаясь, пока утихнет суматоха на площади.

Агату разбудили крики, доносившиеся, как ей показалось, с главной площади Луриджаны. Едва она поднялась с кровати, как в дверь забарабанили. Бояться старой женщине было некого, стук в дверь посреди ночи мог означать для нее только одно – кому-то нужна ее помощь. Она сразу открыла дверь, и в дом буквально влетели две заплаканные женщины, одетые лишь в домашние халаты, и двое мужчин со спящими полураздетыми детьми на руках, одетые лишь в ночные рубашки. Она узнала сразу всех шестерых и быстро закрыла за ними дверь.

– Помоги, бабушка Агата! – проговорила одна из женщин, едва дыша от быстрого бега. – Спаси наших детей!

Первым делом Агата дала всем теплую одежду и одеяла для малышей. Затем заставила мужчин рассказать по порядку обо всем случившемся. Когда она узнала, что детей собирались принести в жертву Темному Владыке, а Алесса бросила под ноги адептов горящую траву, после чего они все упали замертво на мостовую, старая женщина успокоила своих ночных гостей:

– Это была дурман-травы, малыши просто спят, не вол-

нуйтесь. Они проснутся через час, как, впрочем, и адепты. Поэтому времени у нас немного. А где Алесса? Она тоже может быть в опасности.

В этот момент снова раздался стук в дверь, и вбежала Алесса, не дожидаясь, когда ей откроют. Она держала в руках узелок.

– Бабушка Агата, ты уже всё знаешь? – поняла девушка, увидев всех шестерых беглецов, одетых и обогретых. – Я убежала домой, чтобы собрать вещи, а потом предупредила Марка. У него меня будут искать в первую очередь.

– Ты правильно сделала, девочка моя. Сейчас вам лучше исчезнуть на некоторое время.

– Куда мы пойдем, бабушка? – растерянно спросила Алесса.

– Отправляйтесь-ка к старой Фаине, там вас никто не найдёт. Ты ведь была уже у нее, дитя мое.

– Да, я ходила к ней с Сильвой.

– Если ты скажешь, что вас прислала я, Фаина примет и поможет вам.

Времени оставалось мало, до рассвета они должны были покинуть деревню. Завернув поплотнее еще спящих детей в одеяла, отцы взяли их на руки, и пятеро взрослых, тихо обойдя дом Агаты задними дворами, углубились в темный и холодный лес. По знакомой уже тропе Алесса уверенно вела всю группу к дому Фаины. Они добрались до ее избушки, когда едва забрезжил рассвет. Фаина просыпалась рано и была уже на ногах. Выслушав всю историю, старая лекарка сказала:

– Конечно, я всех готова приютить. Так, значит, не успокаиваются ваши старейшины, продолжают измываться над народом?

– И не говори, бабушка Фаина! Самое страшное то, что мы ничего не можем сделать. Мой жених с друзьями попытались развеять их страшные легенды о рве на улице Виадель и были так исколоты клинками «Детей Ночи», что едва живы остались. Я сегодня ночью спасла этих несчастных детей, и теперь все мы вынуждены скрываться. Как нам бороться против этих темных сил? Народ так запуган, что носа на улицу боится высунуть, а тех, кто хоть что-то пытается сделать, слишком мало.

– Послушайте-ка, что я вам расскажу. Есть у меня один

знакомый, который, возможно, сможет вам помочь.

Оборотень из Паньяры

– Существует легенда, – начала свой рассказ Фаина, – что в соседней деревне Паньяра живет оборотень. Говорят, это не просто волк с человеческим разумом, а проклятое существо, наделенное древними колдунами особой силой. Но это не совсем так, потому что я хорошо знаю этого человека. Это незаметный и тихий мужчина средних лет, которого зовут Димир. Он работает обычным плотником и занимает в обществе весьма скромное место. Его облик ничем не примечателен, лишь старожилы замечают его странный пронзительный взгляд, словно в глубине его глаз загораются ночные звезды. Но этот человек действительно способен по своей воле менять облик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.